

По ходатайству государственного обвинителя, с согласия сторон, в порядке ст.281 УПК РФ были оглашены показания не явившегося свидетеля Старцевой Е.Е., данные ею на предварительном следствии.

Свидетель Старцева Е.Е., показания которой были оглашены в порядке ст.281 УПК РФ, показала, что в один из дней декабря 2008 года ее пригласили в магазин «Диана», расположенный по адресу: г.Кудымкар, ул.Плеханова, д. 17, поучаствовать в качестве незaintересованного наблюдателя при ревизии товара. Она пришла в это помещение на ревизию товара 22.12.2008 года в дообеденное время. В этом помещении находился Мальцев Г.В., также находились сотрудники милиции: Сыстров В.А., который осматривал помещение магазина, и эксперт-криминалист, который фотографировал помещение. Также там находились бухгалтер Сычевой Л.Р. - Калина Н.И., продавец Уральцева Е.В., которые уже проводили ревизию. В этом же помещении находился незнакомый ей молодой человек и ее знакомая Ефремова Э.А. Она, Калина Н.И. и Уральцева Е.В. проводили ревизию товара, а Сыстров В.А. осматривал помещения этого магазина, описывал товар. Через некоторое время Ефремова Э.А., Мальцев Г.В. и незнакомый ей молодой человек ушли. (тот № 1 л.д.150-153).

Свидетель Рочев А.А. показал, что подсудимого знает на лицо, отношений никаких нет. Потерпевшего знает, отношений с ним никаких нет. Знакомая Ефремова Э.А. попросила его помочь ей перенести товар из здания, расположенного по адресу: г.Кудымкар, ул.Плеханова, д. 17, где ранее находился магазин «Диана». Ефремова Э.А. пояснила, что данный товар принадлежит владельцу магазина «Диана», что надо помочь освободить помещение, так как она сама намеревалась арендовать данное помещение. Сколько было времени, когда они подошли к магазину, не может сказать, на улице уже светало. В магазине находились Мальцев и Сыстров. Не помнит, находился ли еще кто-нибудь в помещении этого магазина. Мальцев просил подписать Сыстрова бумагу, но тот не стал этого делать. Он не знает, какие были бумаги. Слышал, как Сыстров говорил Мальцеву: «Когда придешь ко мне в кабинет, там поговорим». Сыстров был в гражданской одежде. Он еще подумал, почему сотрудник милиции так себя ведет. С уст сотрудника милиции была слышна нецензурная брань. Сыстров говорил: «Придешь ко мне, в кабинет, я тебя «отх... рачу». По ходу разговора были нецензурные слова, но он уже не помнит, какие именно, так как прошло много времени. Мальцев вел себя спокойно. Потом Сыстров подписал бумаги, и они стали разговаривать спокойно. В помещении были две женщины. Не знает, слышали ли они этот разговор, может быть, они подошли позже. Через некоторое время подошла Ефремова. Когда начинался разговор между Мальцевым и Сыстровым, ее там не было. Ефремова говорила с ним, поздоровалась. Кроме Сыстрова из сотрудников милиции был еще фотограф. Присутствовал ли фотограф при разговоре на повышенных тонах между Мальцевым и Сыстровым, он не помнит. Они фотографировали, составляли бумаги. Он свою задачу выполнил и ушел. Когда Сыстров разговаривал с Мальцевым на повышенных тонах, он понял, что Сыстров так выражался в адрес Мальцева. Его удивило то, что сотрудник милиции так разговаривал. Он никого не оговаривает, рассказывает правду, как было. Называл ли Сыстров Мальцева нецензурным словом, не помнит. С Мальцевым был знаком до 2008 года. Они не родственники. После этих событий с Мальцевым не встречался. Здоровались или нет женщины, когда пришли в магазин, а также в какой момент они пришли, не может сказать. Когда состоялся разговор об открытии второго помещения, женщины стояли в первом зале. Все находились в торговом зале. На каком расстоянии они находились от него, не помнит. Помещение по размерам небольшое, размерами 6 x 6. Отреагировали ли как-то женщины, когда Мальцев с Сыстровым разговаривали на повышенных тонах, он не обратил на это внимание. Никто не возмущался. Мальцев попросил Сыстрова подписать бумаги, начался разговор на повышенных тонах, они, видимо, уже сталкивались раньше. Они разговаривали друг с другом, мат был целенаправленный. Он считает, что Сыстров выражался нецензурными словами в адрес Мальцева, так как Мальцев просил Сыстрова подписать бумаги, но Сыстров не хотел подписывать, тогда в адрес Мальцева Сыстров сказал, что когда Мальцев Г.В. придет в его кабинет, то он его «отх..рачит». Другие нецензурные слова не помнит, но они были. Разговор между ними по времени продолжался 5-10 минут. Возможно, присутствующие не обратили внимания на этот разговор. Ефремова подошла в середине разговора. Возможно, она слышала часть разговора между Сыстровым и Мальцевым. После разговора Мальцев открыл дверь во второе помещение, снимали показания счетчика. Сыстров записывал, а что делал Мальцев, не знает. Был ли разговор во втором помещении между Сыстровым и Мальцевым, не знает, так как он не заходил во второе помещение. Они с Ефремовой долго находились в помещении, наводили порядок. Когда уходили, в магазине уже никого не было, все ушли. Во сколько ушли, не помнит. Нецензурная брань продолжалась секунды, потом спокойно разговаривали, потом снова все заново начиналось. Две женщины подошли позже, разговор Мальцева с Сыстровым на повышенных тонах могли и не услышать. Речь о том, чтобы Сыстров подписал бумаги, шла до того, как было открыто второе помещение. О чем они говорили во втором помещении, он не знает, так как занимался своей работой. Сыстров